

Наздеева О. И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры. Саранск, 2013 ; «Ваймоса — коль стамка одан!..» : Василий Кригинонди — 75 киза // Мокша. 2020. № 9.

А. М. Каторова.

EDN GUWLBT

КРИТИКА ЛИТЕРАТУРНАЯ, вид лит.-науч. творчества; раздел лит.-ведения, развивающийся на грани иск-ва и науки о лит-ре, занимающийся эмоц.-эстетич. оценкой лит. произведений и отражённых в них явлений жизни. В методах и формах анализа опирается на теорию и историю лит-ры, философию, эстетику, социологию. Мордов. К. л., сформировавшаяся и развивающаяся на мокша-мордов., эрзя-мордов. и рус. яз., начала выделяться в самостоят. отрасль нац. лит.-ведения в кон. 19 в. К системе жанров совр. К. л. относятся рецензия, проблемно-аналитич. статья (об отд. произведении или творчестве писателя в целом), лит. портрет и лит.-критич. очерк.

Первые фрагментарные проявления лит.-критич. мысли, сыгравшие важную роль в формировании науч. основ мордов. фольклористики и науки о лит-ре, стали складываться параллельно с началом публикации в 1830-х гг. на страницах периодич. печати произведений устно-поэтич. творчества (см. *Издания мордовского фольклора*). Это отзывы и комментарии к выпускавшимся фольк. материалам в работах И. И. Лепёхина, П. С. Палласа, М. Попова и др., предисловия и комментарии к сб-кам («Образцы мордовской народной словесности», сост. А. Ф. Юртов, Казань, 1882 — 83, вып. 1 — 2; «Proben der Mordwinischen Volksliteratur» — «Образцы мордовской народной литературы», собрано Х. Паасоненом, Хельсинки, 1891, тетр. 1; 1894,

т. 1, тетр. 2), оценки переводч. и просветит. деятельности Братства святителя Гурия («Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия», сост. и авт. предисл. Н. И. Ильминский, Казань, 1883), предисл. А. А. Шахматова к составл. им «Мордовскому этнографическому сборнику» (СПб., 1910), отзыв М. Е. Евсевьева о «Мордовских народных сказках» С. В. Аникина (СПб., 1909) и др. работы. В послеокт. период процесс развития нац. К. л. постепенно обрёл систематич. и целенаправл. характер. Гл. объектами критич. анализа стали активно создававшаяся в первое десятилетие сов. власти собственно худож. мордов. лит-ра, нац. периодич. печать и шк. учебники, а инструментом и средством анализа — формировавшиеся в острых дискуссиях мокш. и эрз. лит. яз. В 1920-е гг. на страницах «Якстере теште», «Од веле» и др. нац. газет и журналов начали публиковаться короткие отклики-рецензии, полемич. заметки, первые обзорные статьи, достаточно полно и оперативно отражавшие пёструю картину становления жанров (см. *Жанр*) и эстетич. основ формирующейся лит-ры. Кроме того, произошло выдвижение из общей массы сочинителей наиболее талантливых поэтов, прозаиков, драматургов, мн. из к-рых нередко и сами выступали в роли первых критиков (Ф. М. Чесноков, П. С. Кириллов, В. И. Ардеев — см. *Виард*, В. К. Радаев и др.). Недостатки К. л. того периода объясняются слабой теоретич. вооружённостью и низким уровнем общей культуры большинства критиков, что предопределило освещение и оценку конкретных фактов и явлений лит. жизни лишь на эмоц.-эмпирич. уровне. Отсюда проистекает ярко выраж. субъективизм оценок, импровизац. харак-

тер большинства критич. публикаций 1920-х гг. (напр., обзорных статей и рецензий А. В. Дунышина, С. Салдина, Н. Нарвацкого и др.) и отчасти 1-й пол. 1930-х гг. В них проявились рапповский *вульгарный социологизм* (отрицание пейзажной и любовной лирики), необоснов. обвинения наиболее талантливых авторов М. И. Безбородова, Я. Я. Кулдураева и др. в «буржуазном национализме» и формализме, наклеивание ярлыков («кривошеевщина», «артурморовщина» и т. п.). Преодоление указ. недостатков началось в сер. 1930-х гг. с критич. выступлений А. П. Рябова, Ф. И. Петербургского, С. Г. Потапкина, Чеснокова и др. изв. мордов. филологов. Такова, напр., программная ст. «Мордовская литература» А. Я. Дорогойченко (ж. «Волжская новь», 1934, № 4) и др. Залож. в их работах принципы объективного науч.-эстетич. анализа лит. явлений, бережное отношение к фольклору и борьба за чистоту и худож. выразительность родного яз. получили развитие в послевоенной мордов. критике. Её характеризуют дальнейшая профессионализация, расширение жанрового диапазона, рост идейно-эстетич. уровня и индивидуального мастерства качественно нового поколения критиков (А. И. Маскаев, И. Д. Воронин, Н. И. Черракин, В. В. Горбунов, Б. Е. Кирюшкин и др.). В их творчестве сложились жанры лит. портрета и критико-биографич. очерка («Алексей Дорогойченко», 1958, и «Дмитрий Морской», 1964, Л. Г. Васильева; сб. «На службе народа» И. К. Инжеватова, 1973; и др.), монографии о лит. процессе («Голос жизни», 1963, и «Поэзия — душа народа», 1973, В. Горбунова; «В братском содружестве», 1969, и «Притоки», 1973, Черрапкина; и др.). На более высокий уровень поднялись обзорная проблемно-аналитич. статья, статья-рецензия.

Всё это явилось основой развития нац. лит.-ведения, начавшего формироваться с создания «Истории мордовской советской литературы» (1968 — 74). С 1983 впервые в Мордовии стали издаваться сб-ки лит.-критич. статей на мокш. и эрз. яз. («Вешнемань ки лангсо» — «На пути поисков», 1983, и «Вастомат» — «Встречи», 1993, Г. И. Горбунова; «Писательсь и зряфсь» — «Писатель и жизнь», 1987, 1992, М. Г. Имярекова; «Арьсемат» — «Размышления», 1989, А. В. Алёшкина; и др.). Новый этап развития лит.-критич. мысли Мордовии (1990-е — 1-я четв. 2000-х гг.) характеризуется переосмыслением жизн. реалий, освобождением от идеологич. догм теории социалистич. реализма, рецидивов комплиментарной критики, отказом от принципов преимуществ. идейно-тематич. подхода при анализе лит. явлений. В этот период на первый план вышла худож.-эстетич. оценка произведений, свидетельством чего являются статьи, публикуемые в лит.-худож. ж. «Сятко» и «Мокша», науч. ж. «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ», науч.-публиц. ж. «Центр и периферия» и др. Жанры мордов. критики обогащаются новыми формами (лит.-критич. эссе, диалог-интервью, лит. портрет-триптих и др.). Облик мордов. критики нач. 21 в., её своеобразии и проф. уровень определяют работы нового поколения критиков-лит.-ведов Алёшкина, В. И. Дёмина, А. М. Каторовой, М. И. Малькиной и др.

Лит.: История мордовской советской литературы. Саранск, 1971. Т. 2 ; *Колганов И. Я.* У истоков мордовского литературоведения и критики // Очерки жанров мордовской литературы. Саранск, 1978. (Тр. НИИЯЛИЭ ; вып. 65) ; *Его же.* Мордовское литературоведение и критика в борьбе за реализм // Там же ; *Алёшкин А. В.* Проблемы «движущейся эстетики» // Современная мордовская лите-

ратура. 60 — 80-е годы. Саранск, 1993. Ч. 2. Гл. 5 ; **Черепкин Н. И.** Критическая мысль финно-угорских литератур Поволжья и Приуралья // Доктор литературы. Саранск, 1996.

С. Г. Девяткин, А. М. Каторова.

EDN GWNGJK

КУБАНЦЕВ Трофим Иванович (2.5. 1954, с. Перхляй ныне Рузаевского р-на РМ — 5.7.2022, г. Саранск), лит.-вед, педагог. Д-р филол. наук (2007), доцент (1995). Окончил филол. ф-т Мордов. гос. ун-та (1980). В 1979 — 82 — корректор, ред. редакции уч.-метод. лит.-ры Мордов. кн. изд-ва; 1982 — 85 — мл., ст. науч. сотр. сектора мордов. лит.-ры НИИЯЛИЭ; 1985 — 2006 — ассист., ст. препод., доцент (с 1992), в 2006 — 17 — проф. кафедры фин.-угор. лит.-р (до 1993 — сов. лит.-ры) Мордов. ун-та. Область науч. интересов: история мордов. лит.-ры, типологич. связи лит.-р фин.-угор. народов. Автор более 100 науч. и уч.-метод. работ, в т. ч. 2 монографий, 3 учебников для шк., 3 уч. пособий для вузов. Канд. дис. «Межнациональные связи мордовской советской литературы» защищена в 1984 в Мордов. ун-те. В иссл. рассмотрены межнац. связи мордов. лит.-ры с рус. и лит.-рами фин.-угор. народов, в т. ч. венгерской; особое внимание уделено установлению закономерностей приобщения молодых лит.-р к мировому лит. процессу; выявлена роль творч. взаимодействия в сближении нац. культур, способствующих интернационализации лит. процесса как явления духовно-культурной жизни. Докт. дис. «Творческая индивидуальность писателя в контексте национально-художественных традиций» защищена в 2006. В ней автором модифицирована сравнит.-типологич. методология исследования лит.-р родств. фин.-угор. народов; разработана концеп-

ция целостного развития полиэтнич. лит. процесса, заключающаяся в диалектич. взаимосвязи нац.-худож. традиций, имеющих различные условия формирования и периоды действия, и метафизики индивидуального творчества, отвечающего высоким нравств.-эстетич. критериям; скорректированы положения о генезисе и развитии мордов. лит.-ры; определена специфика нац.-худож. традиционализма в сфере изящной словесности; установлены место и роль яркой творч. индивидуальности в превращении ист.-лит. процесса в самостоят. явление нац. культуры. К. — автор монографии «Поэтический хронотоп жизненного пространства (на примере творчества З. Ф. Дорофеева)» (Саранск, 2005). Осуществив сопоставит. анализ творчества основоположника мордов. лит.-ры З. Ф. *Дорофеева* и худож. наследия родоначальников мар. (С. Г. Чавайн), удм. (К. Герд — наст. имя К. П. Чайников), коми (И. А. Куратов) и венг. (Ш. Петефи) лит.-р, учёный пришёл к выводу об общих духовно-культурных составляющих лит.-р фин.-угор. народов Поволжья и Приуралья. К. — один из авторов монографии «Современная мордовская литература. 60 — 80-е годы» (Саранск, 1991 — 93, ч. 1 — 2). Являлся участником 6-го Междунар. конгресса финно-угроведов (1985, г. Сыктывкар). Награждён Поч. грамотой Мин-ва по нац. политике РМ (2011).

Соч.: Мордовская литература в контексте многонациональной советской литературы // Проблемы развития современной мордовской литературы. Саранск, 1983. (Тр. / НИИЯЛИЭ; вып. 72); Общность финно-угорских литератур и пути её изучения // Интеграция образования. [Саранск]. 2005. № 1 — 2; Изучение творчества З. Дорофеева в контексте преемственности традиций литератур финно-угорских народов // Там же. № 3; Формирование